

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

О ДИССЕРТАЦИИ ПИ ЦЗЯНЬКУНЯ «ОППОЗИЦИЯ ПРАВДА – ЛОЖЬ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

(специальность 10.02.01 — Русский язык).

Санкт-Петербург: СПбГУ, 2014.

Современные направления научного поиска в области фразеологии (в широком понимании этого термина) во многом определяются бурным развитием лингвокогнитивистики, которая стимулирует исследование этнокультурного своеобразия семантики единиц языка и речи. Рецензируемая работа, посвященная исследованию культурной значимости пословиц и поговорок, описанию их национально-культурного своеобразия, попытке сопоставления национального менталитета в ходе описания паремической семантики и прагматики, выполнена в русле приоритетных исследований современной паремиологии.

Этим и обусловлена актуальность диссертационного исследования Пи Цзянькуня, посвященного лингвокультурологическому изучению русских паремий, вербализирующих оппозицию *правда – ложь*. Актуальность этого исследования обусловлена еще и тем, что описание и анализ этих паремий проводится в рамках сопоставительной лингвокультурологии, на фоне китайского языка, что осуществляется впервые. Важно отметить, что выбранная оппозиция входит в систему базовых морально-нравственных ценностей любого народа, что определяет частотность употребления описываемых паремий и важность их изучения, особенно при обучении иностранным языкам: ведь «несовпадающие установки культуры могут привести к сбоям в межкультурной коммуникации», как справедливо отмечает

диссертант (С. 4). Рецензируемая работа актуальна еще и своей практической значимостью – сбором материала и попыткой (и весьма успешной) разработки модели словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских паремий для китайских учащихся, число которых постоянно растет в высших учебных заведениях РФ. А двуязычные и лингвокультурологические словари пословиц и поговорок, ориентированные на носителей китайского языка, до сих пор отсутствуют. Поэтому исследование Пи Цзянькуня является очередным «кирпичиком» в «здание» будущих больших словарей паремий: лингвокультурологического и двуязычного русско-китайского.

Тщательное изучение литературы вопроса позволило диссертанту заявить, что до настоящего времени никто из паремиологов не описывал паремиологическую оппозицию *правда – ложь* в русском и китайском языках с позиций лингвокультурологии и в сопоставлении. Подтверждая это заявление, нам хотелось бы еще раз отметить, что новизна исследования Пи Цзянькуня заключается прежде всего в комплексном описании лингвокультурологического потенциала русских паремий о правде и лжи на фоне китайского языка с целью выявления национальной специфики этого фрагмента русской языковой картины мира для последующего лексикографического описания данных единиц в учебном лингвокультурологическом словаре, ориентированном на носителей китайского языка.

Диссертация Пи Цзянькуня построена четко и логично: во введении представлены все необходимые рубрики, отражающие актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, гипотезу исследования, цели и задачи и т.п. (с. 4-10). В традиционной для кандидатских исследований теоретической главе автор тщательно анализирует научную литературу по паремиологии, предлагая схему, наглядно отражающую структуру паремиологического пространства, и демонстрируя ее на конкретных фрагментах этого пространства. Собственно ограниченные паремиологические пространства (СОПП) отдельных паремий

пересекаются («находятся в отношении пересечения множеств» с. 20) и в своей совокупности составляют паремиологическое пространство языка. Фрагментами этого паремиологического пространства и являются паремии, вербализующие оппозицию *правда – ложь*.

Рассматривая проблему оппозиций в составе паремий, Пи Цзинькунь обращается к теории пословичного (паремийного) бинорма, которая основательно разработана в монографии Е.И.Селиверстовой «Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость», что, на наш взгляд, вполне релевантно (и даже необходимо) в данной работе. При этом эта теория не остается только на уровне описания (как зачастую бывает в кандидатских диссертациях), а последовательно используется автором при анализе конкретного материала.

Материалом для диссертации послужили 314 паремий, в состав которых вошли пословицы и поговорки, содержащие компоненты *правда, истина, ложь, неправда и кривда*. При этом далеко не все они были включены в словник учебного лингвокультурологического словаря, разработка принципов составления которого являлась одной из задач работы. Лишь 101 единица попала в «зону узнавания» носителей языка, на основании чего была включена в словник. Хочется подчеркнуть скрупулезность и четкость автора в описании и представлении анализируемого материала и результатов опроса информантов в тексте диссертации (например, таблица № 1) и приложениях.

Та же четкость и логичность присутствует и в предложенной в работе макроструктуре учебного лингвокультурологического словаря и разработанных для этого словаря образцах словарных статей, что несомненно имеет практическую значимость для учебной лексикографии, что мы отмечаем выше.

Единственный вопрос, возникший у нас при чтении словарной статьи, следующий: почему примеры употребления паремий извлекались только из современной литературы (с.118)? И какой период времени охватывает

современная литература в понимании автора? Представляется, что в лингвокультурологическом словаре вполне могли бы быть представлены и иллюстрации из лучших образцов русской классической литературы, с которыми в той или иной степени знакомятся практически все студенты, изучающие русский язык.

Представленные образцы словарных статей отражают результаты лингвокультурологического анализа паремий, предпринятого автором во второй главе своего исследования. Алгоритм этого анализа корректен и не вызывает никаких нареканий. Автор последовательно

- выделяет установки лингвокультуры, вербализованные в рассматриваемых паремиях;
- выявляет образ, лежащий в основе единицы, паремийный бинот (где возможно);
- описывает метафоризацию компонентов *правда, истина, ложь, кривда, неправда*;
- рассматривает особенности употребления анализируемых паремий в текстах художественной литературы, периодической печати и интернет-пространстве;
- сопоставляет русские паремии с их возможными аналогами в китайском языке.

Пропустив через этот алгоритм 314 паремий, Пи Цзянькунь последовательно описывает ментальные установки русской лингвокультуры, вербализованные в паремиях с компонентами *правда, истина, ложь, неправда, кривда*, сопоставляя их с установками китайских паремий. Результаты сопоставления, наглядно представленные в Заключении в таблицах 2-4 (с. 120 – 123), позволяют автору прийти к интересному выводу, что основные культурные установки русской и китайской лингвокультур совпадают (12), хотя большая часть установок русской лингвокультуры не находит отражения в китайских паремиях (54). Мы назвали этот вывод «интересным», т.к. цифры, казалось бы, говорят об обратном. Тем не менее,

диссертант прав, потому что практически все совпадающие установки вербализируются *ядром* паремиологического пространства, т.е. единицами, «отличающимися номинативной плотностью (а, значит, особой значимостью для носителей языка)» (с.127). Поэтому выделение ядра паремиологического пространства и определение его установок культуры является несомненным достоинством работы. Ведь различия в периферийных единицах могут быть вызваны просто неравноценными источниками материала в русском и китайском языкам. Именно этим, на наш взгляд, объясняется значительное количественное превышение русского материала (известно, что только «Большой словарь русских пословиц» содержит порядка 70 000 паремий).

В целом хочется отметить, что результаты этого исследования – несомненный вклад в сопоставительное лингвокультурологическое изучение паремиологического состава русского и китайского языков. Результаты его могут быть использованы и в практике преподавания русского языка как иностранного, при чтении курсов по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также в паремиографической практике.

В заключение хотелось бы задать автору еще несколько вопросов и уточнить некоторые положения:

1. Под термином «паремия» автор объединяет пословицы и поговорки, т.е. устойчивые структуры, имеющие как форму предложения (*Правда в огне не горит и в воде не тонет*), так и форму словосочетания (*ложь во спасение*), что четко видно по представленному в приложении 1 материалу и описано в работе. Поэтому непонятно, почему Пи Цзянькунь утверждает, что «паремии – это законченные суждения, это замкнутые синтаксические структуры, целые предложения»? (автореферат с. 11). Это утверждение должно, казалось бы, оставить за рамками рассмотрения значительный пласт паремий, имеющих форму словосочетаний (т.е. фразеологизмы в узком понимании этого

термина), которые тем не менее вошли в работу (по крайней мере – в материал русского языка).

2. Действительно ли в китайских поговорках, в которых, по утверждению автора, часто «появляются незаконченные грамматические конструкции, сокращенные, усеченные выражения» всегда отсутствует переносный смысл? (с. 28) В русских поговорках это не так (например, *выносить сор из избы* или примеры из диссертации: *резать правду, смотреть правде в глаза, подноготная правда*). Или автор все же в китайском материале привлекает в качестве поговорки лишь «краткие народные изречения, имеющие только буквальный смысл» (В.П.Жуков)? Значит, в анализируемый материал не вошли китайские идиомы? Представляется, что Пи Цзянькунь не очень удачно попытался совместить в своем понимании термина *поговорка* точки зрения на эти единицы В.П.Жукова и В.М. Мокиенко.

Высказанные замечания вовсе не умаляют достоинств рецензируемой диссертации, т.к. носят характер уточнений, не касаются основного содержания и не влияют на выполнение поставленных в исследовании цели и задач.

Работа написана на высоком теоретическом уровне, обнаруживает знание автором современных научных теорий и умение самостоятельно анализировать материал. Автореферат и 7 опубликованных статей полностью отражают содержание диссертации.

Диссертационное исследование Пи Цзянькуня «Оппозиция *правда – ложь* в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект)» представляет собой законченное, самостоятельное научное исследование, полностью соответствующее критериям, установленным «Положением о присуждении научным и научно-педагогическим работникам учёных степеней и присвоении научным работникам учёных званий», утвержденным постановлением Правительства

Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Пи
Цзянькунь заслуживает присуждения искомой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01. – «Русский язык».

Кандидат филологических наук,
доцент, зав. кафедрой русского языка
и предвузовской подготовки РГТМУ

Е.К.Николаева

195298, Санкт-Петербург, ул. Белорусская, д.16, к.2, кв. 363.

elena_kairovna@mail.ru

1 сентября 2014 г.

*Подпись Николаевой Е.К.
удостоверено:*

